

Стоял последний месяц года. Только что прошел снегопад.

Гонг Ян в меховой шубе сидела на втором этаже здания, и грелась около печи. Она держала в руках чашку горячего чая, и смотрела в направлении заднего двора. Это было единственное место во всей Усадьбе Менг, из которого можно было рассмотреть, что происходит в этом дворе. Там она увидела фигуру, со скрещенными ногами сидящую рядом с озером. Неподвижная фигура уже успела покрыться снегом, из-за чего напоминала снеговика.

"Ики". Сердце Гонг Ян болело. "Ты и так непобедим. Шестнадцать лет назад ты с одного удара разорвал пустоту. У тебя еще столько времени впереди. Зачем ты постоянно культивируешь?"

Хоть ее сердце и болело, однако внутри у нее роились противоречивые мысли. Хотя Цинь Юнь и позволил ей остаться в поместье, однако ей так и не предоставили официального титула. Ей не дали ни титула наложницы, а уж тем более - жены.

"Я знаю, что он постоянно носит в себе обиду на меня. Его отравление, и смерть мастера, все произошло из-за меня. Но ведь даже до этого я его использовала. Он не может просто отбросить все это". Гонг Ян очень хорошо понимала, что если бы не ее сын, то ей, скорее всего, не позволили бы остаться в поместье.

"Но несмотря ни на что, он очень хорошо относится к Хуану. Со мной он тоже весьма обходителен", - подумала Гонг Ян.

Хотя у нее не было никакого официального титула, все равно ее считали единственной женщиной Менг Ики! Как у матери его сына, у Гонг Ян было огромное влияние. Никто не осмеливался ее обижать - ни официальные лица из Королевства Чу, ни основные фракции мира, ни Секта работы с мечом Горы Чжу.

"Да и Хуан... Он все еще не может отбросить эту Тантай Юнь. Он недостаточно решителен. Хотя она ведь первая женщина, которая ему понравилась". Тридцать процентов мыслей Гонг Ян были о Цинь Юне, а остальные - о сыне.

И в этот момент...

На другом конце Поместья Менг.

"Сестра Чжун! Сестра Чжун!" Менг Хуан подбежал к зданию, в котором жила Чжун Лин.

"Маленький Хуан". Чжун Лин, одетая в белоснежный плащ, вышла из кабинета. Она с улыбкой произнесла, - "Что привело тебя сюда, в такой снежный день?"

В ответ Менг Хуан подошел ближе к Чжун Лин. Настолько близко, что она почувствовала себя немного стесненной.

"Сестра Чжун, ты выйдешь за меня?" - спросил ее Менг Хуан. Даже его голос, и тот дрожал.

Тело Чжун Лин тоже задрожало. Она не могла не взглянуть на Менг Хуана.

Их глаза встретились.

"Маленький Хуан". Голова Чжун Лин гудела от мыслей, как будто собиралась взорваться.

"Ты не согласна?" Менг Хуан начал нервничать. Он явно хотел слышать положительный ответ.

Когда Чжун Лин это услышала, то сразу же покачала головой.

Менг Хуан опешил.

"Конечно, да. Да, я согласна", - быстро ответила Чжун Лин. Она плакала от счастья.

За прошедшие полгода Чжун Лин часто испытывала всевозможные потрясения. Она сопровождала Менг Хуана, когда он страдал от депрессии. В результате, они стали ближе. Позже, Менг Хуан узнал, что Тантай Юнь заболела. Он посетил ее, однако не стал разрывать связи с Чжун Лин. Казалось, что Менг Хуан ненавидит сам себя, за неспособность сделать выбор. Чжун Лин молча следовала за ним, не желая на него давить.

И теперь, когда Менг Хуан сказал это, Чжун Лин разрыдалась от радости.

В кабинете.

Менг Хуан и Чжун Лин сидели близко друг к другу, и разговаривали. После того, как Менг Хуан сделал свой выбор, он почувствовал, как его мысли успокоились.

"Через некоторое время, я расскажу обо всем матери. Моя мама явно согласится", - произнес Менг Хуан. "Мой отец культивирует в уединении. Прошло уже несколько месяцев, так что скоро он, наверное, выйдет. Но перед свадьбой нужно явно получить его одобрение".

"Хорошо". Чжун Лин немного волновалась. "А Дядюшка Менг очень строгий?"

"Мой отец очень хорошо ко мне относится. Не волнуйся. Здесь нечего бояться", - с улыбкой произнес Менг Хуан.

Чжун Лин кивнула.

Внезапно Менг Хуан встал. "Я собираюсь попрактиковаться в работе с мечом".

"Хорошо". Чжун Лин улыбнулась, и сопровождала его в коридор. Затем она посмотрела на то, как Менг Хуан вошел в дворик, и начал тренироваться с мечом на заснеженной земле.

Сладкое блаженство наполнило сердце Менг Хуана. После принятия решения он расслабился.

Он демонстрировал свою Карту Ледяного Меча. Конечно, она отличалась от Карты Цинь Юна, чье сердце напоминало ледяное зеркало. Техники работы с мечом Менг Хуана были более раскрепощенными! Внезапно во дворе раздался свистящий звук, а около Менг Хуана появилось множество Ци Меча. Когда Ци Меча начали формировать струйки морозного воздуха, мощь Менг Хуана существенно возросла. Воздух стал еще более холодным.

"Это..." Чжун Лин была поражена. "Второй уровень работы с мечом? Маленький Хуан постиг второй уровень работы с мечом?"

Через два часа Менг Хуан и Чжун Лин пошли на встречу с Гонг Ян.

"Что? Хуан, ты что, постиг второй уровень работы с мечом?" Гонг Ян затряслась от волнения.

"Второй уровень работы с Ледяным Мечом", - кивнул Менг Хуан. После постижения второго уровня работы с мечом, после стольких лет культивации, он испытывал чувство выполненного долга.

"Прекрасно. Просто прекрасно". Гонг Ян была вне себя от радости. Ведь даже сын человека, который занимал первое место в Божественном Списке, должен был получить второй уровень своими силами.

Менг Хуан практиковался в работе с мечом с шести лет.

С молодого возраста он наслаждался различными техниками! Большинство своих усилий он посвящал мечу, тренируясь с утра до ночи. Он так на этом сфокусировался, что редко разговаривал с другими.

Он дошел до того, что начал говорить не более десяти предложений в день. Цинь Юнь и Гонг Ян начали сильно из-за этого волноваться. Именно тогда Цинь Юнь заставил Менг Хуана пройтись по городу. Своим острым глазом Цинь Юнь ясно видел, что талант Хуана был очень высоким! Более того, с юных лет он видел, как часто практикуется с мечом Цинь Юнь.

Он был просто помешан на практике работы с мечом, и занимался ей каждый день. В возрасте восемнадцати лет, основы Менг Хуана уже были очень надежными.

И вот, наконец, после четырех лет тренировок, Менг Хуан постиг второй уровень работы с мечом!

"Мама, есть еще кое-что. Я хочу взять Чжун Лин в жены", - сказал Менг Хуан, посмотрев на свою мать. Чжун Лин покраснела, стоя в стороне.

Гонг Ян совсем не была удивлена. Если бы ее сын захотел жениться на Тантай Юнь, то может она и возразила бы ему. Но если это Чжун Лин... Она была довольна таким исходом.

Что касалось того, что о них могли подумать другие...

Разве сыну Менг Ики нужно было заботиться о чьих-то чужих домыслах?

Не существовало семьи, лучшей, чем у него!

"Естественно, я согласна", - с улыбкой произнесла Гонг Ян. "Однако тебе нужно получить согласие от своего отца. Не нужно спешить. Скорее всего, скоро твой отец выйдет из уединения".

"Хорошо", - сразу же кивнул Менг Хуан.

Менг Хуан начал ждать этого события. В процессе ожидания прошел новый год.

На девятый день первого месяца года.

Цинь Юнь, который давно превратился в скульптуру на берегу озера, продолжал поддерживать температуру тела. В его разуме полностью сформировалось Дао Меча.

"Вушшш".

Снег на его теле мгновенно испарился. Его тело очистилось. Он открыл глаза.

"Бум!!!"

Теперь он мог чувствовать все в радиусе пятнадцати километров от себя. Это было его новое Дао!

"Появись", - мягко произнес Цинь Юнь.

И сразу же в заднем двореке возникло бесчисленное количество Ци Меча. Миллионы Ци Меча хитроумным способом соединялись вместе, формируя 'Меч Неба и Земли'. Он заполнил собой весь дворик. Ци Меча сформировали множество колец. Из этих колец образовался казавшийся бесконечным вихрь. Если бы сущность вроде Бога Войны Ли Рудзи попала в этот вихрь, то Цинь Юнь смог бы обездвижить ее, и почти мгновенно убить. Таков был Меч Неба и Земли.

"Вот мое настоящее Дао Меча. Его совершенства достаточно, чтобы сформировать новый мир", - улыбнулся Цинь Юнь.

Техники работы с мечом оттачивались на протяжении долгого времени многими поколениями. Уровень изобретательности в бою здесь существенно превосходил уровень его мира, а уж тем более древнего мира, где все битвы были довольно грубыми.

Цинь Юнь взял лучшее в каждом из миров, и слил все воедино.

Слияние привело к 'Мечу Неба и Земли'!

"Я могу достичь всего этого, только вступив в Дао". Цинь Юнь встал, и сразу же взял в руки Ледяной Меч, висевший у него на поясе.

"Разрушить!"

Ледяной Меч ударил по небу, разрывая пустоту, и формируя черную трещину. Трещина имела около трех метров в длину, и шестьдесят сантиметров в ширину. Если бы культиватор захотел в нее протиснуться, то в принципе, это было возможным.

Цинь Юнь спокойно смотрел. Он чувствовал, как его интенсивно тянет внутрь черного разлома. Он улыбался.

"Не нужно спешить. Я подожду, когда будут заканчиваться мои пятьдесят лет! Я могу посмотреть на то, что находится с той стороны как раз до того, как окончится мой сон, длиной в сто лет", - подумал Цинь Юнь. "Я хочу посмотреть, куда я вознесусь, после того, как разорву пустоту".

После получения деревянной скульптуры Амиты, он подсознательно получил информацию о том, что он проснется, как только выйдет время, или он умрет.

Столько пережив, Цинь Юнь все больше верил в то, что посещаемые им миры были реальными.

Если они на самом деле были 'снами', то это означало, что фигурка Будды Амиты слишком уж мощная.

А если это были реальные миры, то Цинь Юню было очень интересно узнать, куда он попадет, разорвав пустоту, и вознесясь в этом мире.